

Крученых Алексей Елисеевич

Стихи В. Маяковского. Выпыт

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А47

А47 **Алексей Елисеевич К.**
Стихи В. Маяковского. Выпыт / Крученых Алексей Елисеевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-91311-9

ISBN 978-5-519-91311-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Нате

Черезъ часть отсюда въ чистый переулокъ
Вытечетъ по человѣку вашъ обрюзгшій жиръ,
А я вамъ открылъ столько стиховъ шкатулокъ,
И, безцѣнныхъ словъ мотъ и транжиръ.

Вотъ вы, мужчины---у васъ въ усахъ капуста
Гдѣ то недокушанныхъ недоѣденныхъ щей.
Вотъ вы, женщины: на васъ бѣлила густо,
Вы смотрите устрицами изъ раковинъ вещей.

И всѣ вы на бабочку поэтиного сердца
Взгромоздитесь грязные, въ калошахъ и безъ калошъ.
Толпа озвѣрѣетъ и будетъ тереться,
Оцетинить ножки стоглавая вошь.

А если сегодня мнѣ, неотесанному гунну,
Кривляться передъ вами не захочется---и вотъ
Я захохочу и радостно плюну, плюну въ лицо вамъ,
Безцѣнныхъ словъ И---транжиръ и мотъ.

вот!

на этом лицѣ не повѣсишь:

„плевать строго воспрещается“

оно само плюнетъ тебѣ в «рыло»

И если И Сѣверянин поет «для нас Державиным стал Пушкин» и в то же время с эстрады читает Пушкина, то о Маяковском мы «лучшаго» мнѣнія — он в самом дѣлѣ может «зарѣзать как птичку»

„Лѣ

зем

Зем

лѣ

Выколоть бѣльма пустынь

На губах каналов дредноутов улыбки поймать

Стынь злоба

На костер разожженных созвѣздій взвестъ

Не позволю мою одичавшую дряхлую мать

Дорога
Рог
Ада

Пьяни грузовоз храпы
 Дымящіяся ноздри вулканов хмѣлем расширь
 Черныя перья дьяволов бросим любимым на
 шляпы
 Будем хвосты на боа обрубать у комет ковы-
 ляющих в ширь“...

Ваши души слишком хрупки и блѣдны
у вас есть и поэты—метры
а у нас Маяковскій—три аршина!

И ПИСК «БЕДНЫХ КРЫС» ТАК ЖАЛОК
ПЕРЕД ЭТИМИ 4-Х ПУДОВЫМИ КУЛАКАМИ!

это не колдовской шопот великаго заклинателя
В. Хлѣбникова, а
звонкія пощечины, «фонарные столбы по поношенным
мордам!»

бить и не задумываться!
«еслиб любили как я вы бы растлили любовь»...

„Я люблю смотрѣть как умирают дѣти
Вы прибоя смѣха мгlistый вал
Замѣтили б за—слоновым хоботом

А я

В читальнѣ улиц
Так часто
Перелистывал
Гроба
Том

А полночь промокшими пальцами щупала
Меня и забитый забор

И с каплями ливня на лысинѣ купола
Скакал сумасшедше топор

Я вижу он сквозь город бѣжал
Хитона овѣтренный край цѣловала плача слякоть
Кричу
Кирпичу

Слез изступленных вонзая кинжал
В неба распухшаго
Мякоть...

„Так часто перелистывал гроба том“—вот его книги!

„Кричу

Кирпичу!“..

не слова у него а кирпичи!

это у мыслителей были такіа тонкіа и грустныа ху-
досочныа и ковыляющія слова

(и да и нѣт) а у этого какія

крѣпкіа!

это не прѣсный язык Брюсова и Бальмонта, не без-
конечная канитель А. Бѣлаго или ложное глубокомысліе
г.г. В. Ивановых и Блоков

нѣт он мудр как Шекспир—в

кажущемся гаерствѣ и мотовствѣ

не слова а радій!

апашу других и не надо

они ему замѣняют нож

и если какой-нибудь Пушкин але Соллогуб—холодное
зеркало, то желѣзный кулак Маяковского шутя превра-
тит его в порошок!

На чешуѣ желѣзной рыбы
 Прочел я зовы вѣщих губ
 А вы, ноктюрн сыграть могли бы
 На флейтах водосточных труб?

Я стер границы в картѣ будня
 Плеснувши краску из стакана
 И показал на блюдѣ студня
 Косыя скулы океана

Апаш сжился с городом
 и как житель лѣсов понимает язык деревьев и звѣрей
 (таков напр. наш В. Хлѣбников) так и Маяковский свой
 среди вещей города

Читайте желѣзные книги
 Под флейтой золоченной буквы
 Копченые выползут сиги
 И нѣжныя головы брюквы

И если с веселостью песней
 Закружат созвѣздія „Магги“
 Бюро похоронных процессій
 Свои пронесут саркофаги

грубые вещи взбунтовались и убѣжали от людей и
возстали на них.

„Даже переулки засучили рукава для драки“

Асфальт против Ницше! Нож на балерину!

„У портного с вывѣски сбѣжали штаны

и одни пошли гулять без человѣческих ляжек“;

Маяковскій—заговорившая жестяная рыба!

у него не душа а футуристскій оркестр

гдѣ приводимые в ход электричеством молотки
колотят в кастрюли!

так жутко видѣть не сердце а барабан водо-
сточную трубу и трещотку

По мостовой души моей

Изѣзженной

Шаги помѣшанных

Бьют жестких фраз пяты

Гдѣ

Города

Повѣшены

И в петлѣ облака застыли башен кривые

Выи

Иду один рыдать что перекрестком

Распяты

Городо-

вые...

но вот странно „иду рыдать“

Зачѣм же отчего?

что другіе от него рыдают—ну это понятно,
а отчего-же рыдать апашу?

ах, значит вы не знаете этого грубаго, примитивно-
грубаго существа!

апаш дерзок и циничен но в той же мѣрѣ и чув-
ствителен (сантиментален)

вѣдь замѣтил же кто-то „что набожнѣе всего эти
женщины“

Господа! да развѣ это можно?

Даже переулки засучили рукава для драки

А тоска моя растет непонятно и тревожно

Как слеза на мордѣ у плачущей собаки

(Трагедія „В. Маяковскій“).

переход от ножа к слезам у хулигана дѣло обыкно-
венное

и это не истерика и не безуміе, не

то что случилось с людьми „утонченной“ мозговой
акшицы—Ницше, Гаришным и др.

нѣтъ, он только апаш, он зарыдал оттого что его чувства еще сохранили первобытную воспріимчивость!

и он дурит он пугает когда изображает безуміе

в этом то наше (я говорю о бюджетлянах, т. наз. „кубо-футуристах“) спасеніе!

безуміе нас не коснется хотя, как имитаторы безумія, мы перещегооляем и Достоевскаго и Ницше!

хотя мы знаем безуміе лучше их и заглядывали в него глубже пѣвцов полуночи и хаоса!

ибо Хаос в нас и он нам не страшен!..

Так проходит „апаш-трагик“ закрывая своей желтой Кофтой всю Россію и не один критик „пожелтѣл“ при ея появленіи

и тоска современнаго дикаря больше и глубже Надсона.

Солнце

Отец мой сжался ж
хоть ты и не мучай

Это тобою пролитая кровь моя льется дорогою боль-
шой

Это не душа моя клочьями порванной тучи
В выжженном небѣ на ржавом крестѣ колокольни

Время

Хоть ты хромой богомаз лик намалюй мой

В божницу уродца вѣка

Я-ж одиночек как послѣдній глаз

У идущаго к слѣпым

Человѣка.

«Дохлая Луна». 1913 г.)